

И.М. Дзялошинский,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

КУЛЬТУРА И МЕДИА: МЕЖДУ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ И СУВЕРЕНИЗАЦИЕЙ¹

Былые надежды на то, что интернет и новые информационно-коммуникационные технологии помогут преобразовать мир в лучшую сторону остались в прошлом. Да, информационные технологии сделали возможным мгновенное распространение контента на весь мир. Заинтересованный потребитель может при желании (или без него) получить последние новости из Нью-Йорка, Токио, Сиднея в течение нескольких секунд. Вместе со скоростью доставки и площадью охвата аудитории резко увеличился и объем поставляемой информации. Однако на практике основу распространяемого контента составляют зрелища, а в хаосе предъявляемых образов действительности и мнений уже невозможно найти какую-либо логику.

Пришло время разбираться в том, почему интеграционные процессы в мировом медиапространстве привели к доминированию транснациональных корпораций, которые вовсе не заинтересованы в установлении нового информационного порядка. Почему люди, оказываясь встроенными во все более всеохватную и быстродействующую коммуникационную сеть, располагают все меньшей возможностью лично влиять на объем циркулирующей в ней информации или темп быстрого действия, не говоря уж о том, чтобы их контролировать. Почему увеличение возможностей для свободного участия людей в производстве информации приводит к росту объемов агрессивного контента. Почему со всех сторон слышны жалобы на взлом средств защиты информации; вирусные атаки и т.п. И много других «почему».

Глубинные интервью с экспертами, изучение литературы показало, что эта сфера представляет собой хаотичное нагромождение никак не связанных друг с другом позиций и есть настоятельная необходимость хотя бы обозначить возможные точки консолидации. В представленном докладе сделана попытка сформулировать в тезисной форме некоторые важные вопросы и предложить некоторые ответы.

Сегодня культура находится в ситуации коренной ломки, связанной с процессами тотального преобразования жизненного мира, в рамках которого функционирует современный человек. Этот жизненный мир в настоящее время испытывает фундаментальные потрясения, связанные со стремительными изменениями в экономике, политике, социальных отношениях, духовной сфере. Объективной основой этих потрясений выступает процесс, получивший наименование «глобализация». И хотя некоторые эксперты выражают сомнение в правомочности использования этого понятия, подавляющее большинство исследователей уверены в том, что мы являемся свидетелями и участниками величайшего переворота, который когда-либо происходил в жизни человечества. Выделяются экономические, экологические, политические, информационно-коммуникационные, социальные и социально-психологические, а также культурные аспекты глобализации.

Экономические аспекты глобализации проявляются в растущей интеграции экономического взаимодействия разных государств и негосударственных структур. Это взаимодействие привело к тому, что в мире сформировалась хозяйственная система, в которой большинство стран зависят друг от друга. Впервые в истории управление капиталом осуществляется непрерывно на глобальных финансовых рынках, работающих в режиме реального времени. Основными драйверами глобализации экономики становятся транснациональные компании (ТНК). На современном этапе стратегии ТНК характеризуются стремлением к образованию региональных, а нередко и глобальных сетей, в рамках которых интегрируются научные исследования и разработки, материальное обеспечение, производство, распределение и сбыт. Проявляется, в частности, тенденция к распространению инновационной активности транснациональных корпораций. Появление глобальной экономики в условиях развития современных информационных технологий привело к формированию глобальных сетей. Появление глобальных рынков товаров и услуг приводит к стиранию национальной принадлежности продукции.

Экологические аспекты связаны с тем, что индустриальная эпоха оставила в наследство новому жизненному миру огромное количество нерешенных проблем, связанных с истощением природных ресурсов. Во многих развивающихся странах невозможно обеспечить жизнь человека на основе самых минимальных стандартов: 2–3 тысячи калорий и 2,5 литра воды в день. Не случайно огромные массы людей из сельских районов стекаются в многомиллионные мегаполисы, надеясь найти там работу, превращая города в трущобы (Каир, Бомбей, Пекин и др.). Но если раньше эти проблемы влияли на ситуацию только в конкретном регионе, то сейчас они приобрели планетарный масштаб. Характерный пример – судьба тропических лесов, «легких» Земли. Количество их уменьшается в связи с

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 17-26-01007 «Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты».

экономическим развитием ряда стран Латинской Америки и Азии, что отражается на человечестве в целом.

Важным вызовом является формирование глобальных коммуникационных сетей. Этот процесс характерен для большинства стран с развитой экономикой. Старые локальные, региональные и национальные коммуникационные центры, встраиваясь в новую глобальную сеть, подчиняются новой глобальной дифференциации. Сегодня на мировом рынке информации и коммуникаций ведущие позиции занимают могущественные корпорации, базирующиеся в основном в США. В этом же списке значатся такие крупнейшие компании, как *CNN*, *The Walt Disney Company* и *Euronews*. Объединение информационного поля неизбежно приводит и к объединению моделей СМИ. Все это свидетельствует о формировании единого глобального информационного общества, политические, технологические и правовые принципы которого были впервые сформулированы в Окинавской хартии глобального информационно общества в 2000 году.

Политические аспекты глобализации заключаются в угрозах государственному и национальному суверенитету. Возникли и обладают немалыми полномочиями международные структуры. Активно продвигаются в международную практику модели организации жизни, включающие такие компоненты, как правовое государство, политическая демократия, идейный плюрализм, открытое развитое гражданское общество. Возникла мощная международная сеть правозащитных организаций, осуществляющих мониторинг прав человека в мире и воздействие мирового общественного мнения на нарушителей прав человека. Зачастую мировое сообщество или отдельные государства предъявляют некоторым правительствам практические требования по осуществлению прав человека. Эти требования подкрепляются дипломатическим, политическим, экономическим давлением (вплоть, как показывают события последних лет, до применения военной силы). Свободное перемещение капиталов за границу и легкая миграция людей уменьшает власть государств по отношению к своим гражданам. Это говорит о том, что старое понимание абсолютного суверенитета отдельного государства в эпоху глобализации меняется.

Однако эти процессы вызывают недовольство национально ориентированных культурных и политических элит. Нарастает явление, получившее название «война суверенитетов», которая сопровождается локальными и региональными конфликтами. Различные мозговые центры и отдельные авторы разрабатывают концепции информационного, политического, идеологического, правового, культурного и прочих суверенитетов. Очевидно, что ссылаясь на право народов самим определять свою судьбу, сохранять свою культурную, историческую и цивилизационную идентичность, эти элиты на долгие годы замораживают интеграционные процессы.

Неурегулированные региональные кризисы и конфликты, нищета и отсталость, поразившие обширные регионы, неизбежные издержки глобализации и модернизации, массовые миграции населения, подъем экстремистских движений, распространение оружия массового уничтожения предопределяют нестабильность мировой политики.

Социальные аспекты глобализации связаны с тем, что развитие глобальной экономики никак не уменьшило и даже наоборот – усилило неравенство в уровне жизни между разными странами. Неравенство в развитии плюс рост народонаселения порождают такую социальную проблему, как массовое перемещение населения из развивающихся стран в развитые. Многие иммигранты не могут усвоить стандарты европейской цивилизации, эксплуатируют ее социальную систему обеспечения, замыкаются в своеобразных этнических гетто. Это приводит к формированию крупных социально-этнических групп, находящихся на нижних этажах общественной иерархии. Возникает новый узел не только экономических, но и – что весьма важно – острых политических и идеологических противоречий, способных дестабилизировать и внутривнутриполитическую, и во многих случаях международную ситуацию.

По нашему мнению, к социальным вызовам, получившим глобальный масштаб, следует отнести и международный терроризм.

Глобализация привела к изменению границ идентичностей, которые теперь все меньше и меньше соотносятся с границами национальных государств и все больше и больше – со смыслами и значениями разных бытовых жизненных явлений и стремлениями индивидов создавать свои собственные индивидуальные идентичности. Все это приводит к нарастанию социально-психологических проблем, связанных с потерей прежних смысло-жизненных ориентиров, тревогой по поводу собственной идентичности. Теряя устойчивые связи с прежними этническими, религиозными, социальными группами, индивид формирует некую индивидуальную капсулу своей неповторимости и замыкается в ней. Следствием такой «капсулизации» становится неустойчивость межличностных отношений. Доминирующее положение получают кратковременные модульные отношения функционального характера, каждый из участников которых взаимозаменяем. Одновременно возникли и обострились массовое стремление к защите собственной идентичности и готовность сопротивляться «чуждым воздействиям».

Несмотря на бесчисленное количество публикаций и выступлений, в которых убедительно показаны позитивные следствия глобализации для всего мира, отдельных регионов, стран и даже конкретных индивидов, тревожные ожидания не уменьшаются. Об этом свидетельствуют масштабы антиглобалистских акций и данные различных опросов. Антиглобалисты указывают на то, что различные

народы и государства входят в глобализацию со значительными различиями в своем экономическом, военно-стратегическом и информационном потенциале. И этот разрыв между ними не сокращается в глобализирующемся мире, а, напротив, растет. Антиглобалисты утверждают, что миром правит теневое мировое правительство из влиятельных финансистов, которые, обладая несметными активами, управляют ими безответственно и неэффективно, не считаясь ни с чьими интересами.

Особенное беспокойство у многих антиглобалистски настроенных элит вызывают культурные последствия глобализации. Многие исследователи высказывают опасение, что глобализация унифицирует и стандартизирует культурные традиции, подрывает жизнеспособность незападных цивилизационных структур. Говорится о нарастающей угрозе ассимиляции: поглощению малых культур более крупными; растворении культурных особенностей национального меньшинства в культуре большей нации; забвении отеческой культуры при массовой эмиграции в другие страны и получении там гражданства. Утверждается, что открытость границ для культурного влияния и расширяющееся культурное общение могут привести к распространению одинаковых культурных образцов по всему миру. Отсюда требование консервации традиционных культурных ценностей и архивирования культурного наследия как носителя систем ценностных ориентиров. Эти предупреждения возымели действие: государственные институты многих стран обратили внимание на защиту, а иногда и конструирование своей культурной идентичности. Одновременно отмечается стремление к ускоренному развитию локальных культур, малых этносов, обострению их притязаний на суверенитет. В ряде случаев локализация проявляется в стремлении некоторых сообществ к автаркии, демонстрации своей исключительности и самодостаточности, вплоть до стремления некоторых сообществ к экономическому, политическому, культурному обособлению, а иногда и к сепаратизму.

Алармистски настроенным антиглобалистам возражают сторонники культурной глобализации, по мнению которых, тезис о том, что исчезновение национальных границ и создание мира, соединенного рынками, нанесет смертельный удар по региональным и национальным культурам, не выдерживает никакой критики. Они утверждают, что глобализация открывает широкие возможности для развития культуры в целом и культур разных народов и сообществ благодаря увеличению пространства свободы. Практика Европейского Союза показала, что активное продвижение общеевропейских ценностей никак не помешало сохранению и развитию культурных особенностей народов и сообществ, населяющих Старый Свет.

Можно констатировать, что современная культура становится все более сложной и многомерной. Если ориентироваться на такой критерий, как охватываемая территория, то в самом общем плане можно выделить три вида культуры. Первый – традиционная местная культура, то есть культура края, области, города или иного населенного пункта, в котором живет индивид. Вероятно, сюда же можно отнести некоторые этнические культуры, культуры различных социальных групп. Второй – то, что можно назвать общегосударственной культурой, в качестве которой выступает конгломерат ценностей и представлений, чье признание считается обязательным для гражданина определенного государства. Особенно наглядно специфичность этой культуры и ее отличие от так называемой национальной культуры проявляется в государствах типа российского, включающих в свой состав множество наций и народов. Третий, возникающий у нас на глазах и становящийся все более мощным, – так называемая глобальная культура: культура управления и информации, культура сникерсов и тампаксов, культура быстрого питания, однообразной мужской и женской одежды, мощных автомашин и многого другого, что вызывает ужас у одних и восторг у других. В этих условиях современный человек должен приспособливаться не к одной, а сразу к нескольким культурам.

Есть один немаловажный нюанс в процессе становления глобальной культуры. Он заключается в том, что все известные нам локальные культуры так или иначе связаны с определенной религией. (В данном случае понятие «религия» понимается очень широко, включая любые языческие концепции объяснения мира.) Более того, весьма популярны теории, согласно которым именно религиозный культ является первоосновой любой культуры. Мы не будем углубляться ни в анализ, ни тем более в опровержение этого утверждения, на наш взгляд, полностью извращающего реальные взаимоотношения культуры и религии. В контексте данного исследования хотим обратить внимание на очевидную проблему внерелигиозности любой культуры, претендующей на глобальность.

Все сказанное выше имеет прямое отношение к такой подсистеме культуры, которую имеет смысл назвать «коммуникационная культура». Этим понятием в данной работе обозначаются накопленные в сфере коммуникации знания, ценности и нормы, проявляющие себя, во-первых, в разнообразных философско-идеологических концепциях, задающих смысловые рамки понимания функций коммуникации, и, во-вторых, в технологиях коммуникации, которые мы обозначили понятием «коммуникационные матрицы».

Введение понятия «коммуникационные матрицы» в современную теорию коммуникации вызвано необходимостью как-то обозначить те обязательные нормы и правила, которыми определяются взаимные поведенческие ожидания любых субъектов, осуществляющих коммуникацию. Пользуясь этим понятием, можно выстроить непротиворечивую модель коммуникационной культуры, которая включает в свой состав несколько обязательных комплексов, которые характеризуют коммуникативную компетентность субъекта коммуникации – как ее инициатора, так и адресата. Соответственно, коммуникативная

компетентность рассматривается как мера владения культурой коммуникации, то есть как система внутренних ресурсов и регуляторов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций взаимодействия.

Необходимость в тщательном исследовании категории «коммуникативная культура» обусловлена тем обстоятельством, что и в научной, и в популярной литературе до сих пор господствует термин «информационная культура» со множеством производных. Это господство, связанное с высочайшей популярностью понятийного аппарата теории информации, освященной такими именами, как Н. Винер, К. Шеннон, У.Р. Эшби и многие другие, стимулировало понимание коммуникации лишь как процесса обмена информацией. При этом само понятие «информация» ассоциируется с понятием «сведения», что чудовищно обедняет смысл коммуникации, которая трактуется как феномен, органически связанный с управлением.

В докладе рассмотрены иные трактовки коммуникации, понимаемой как форма реализации человеческой активности, как вид человеческой деятельности и как социальный институт, организующий деятельность включенных в сферу его влияния людей по определенным жестким правилам, формировавшимся столетиями и чрезвычайно трудно поддающимся трансформации. Показано, что система коммуникационных институтов имеет сложный, многоуровневый характер. На самом вершине пирамиды находятся такие мегаинституты, как масс-медиа, которые обслуживают все общественные процессы. Этажом ниже находятся институты, обеспечивающие коммуникационное обслуживание крупных сфер общественной жизнедеятельности: политической сферы, сферы экономики, социальной и культурной сфер. Следовательно, можно выделить институты политической коммуникации, бизнес-коммуникации, социальной (в узком смысле слова) и культурной коммуникации. Разумеется, эти сферы соприкасаются и взаимодействуют, что приводит к возникновению гибридных коммуникационных институтов. Еще ниже размещаются институты, регулирующие коммуникационные процессы в конкретных отраслях человеческой деятельности.

Так понимаемая коммуникативная культура является частью, точнее, формой проявления системы, которую обозначают понятием «коммуникационный универсум». Концепция универсума связана с представлением о мире самоорганизующихся систем, включая самоорганизующегося человека, что позволяет уловить связь между сферой природы, сферой познания и сферой жизни человека. В качестве основных характеристик коммуникационного универсума в работе обозначены следующие:

- коммуникационный универсум – это встроенный во все живые системы механизм взаимодействия, не зависящий от воли отдельного индивида;
- коммуникационный универсум предстает как сложная, многоуровневая система, для понимания которой необходимо сочетание сетевого и иерархического подходов;
- коммуникационный универсум обладает явными или латентными механизмами трансляции, изменения и воспроизводства норм, традиций, ценностей, обеспечивающих его самовоспроизводство;
- коммуникационный универсум устойчив – имеет сильные механизмы самоорганизации, самовоспроизводства и саморегуляции;
- коммуникационный универсум открыт – субъекты и объекты нелокальны, легко изменяемы в своих позициях;
- коммуникационный универсум воспроизводится и развивается благодаря практикам, реализуемым в человеческой деятельности.

Будучи саморазвивающейся системой, коммуникационный универсум проходит в своем развитии ряд стадий (этапов, эпох). В работе описаны основные этапы развития коммуникационного универсума.

Исследование особенностей различных типов коммуникативных культур дало основание выделить в качестве основных три модели: технократическую, сциентистскую и гуманитарную.

Технократическая коммуникативная культура опирается на толкование всей современной цивилизации как «машинной», или техногенной. Человек в такой цивилизации рассматривается как элемент системы, винтик, который не обладает собственной ценностью. Технократическое мышление ориентируется на жесткий схематизм, механистичность, линейность и стандартизацию, о чем писали Т. Адорно, М. Хоркхаймер. Технократизм в мысли и действии ведет не только к обесцениванию человеческого мира. Важным его последствием является широкая возможность для манипулирования человеком как винтиком в большой, сложной системе достижения цели, системе, которая часто остается вне осознания и тем более вне сферы влияния задействованного в этом процессе человека-исполнителя.

В сфере коммуникации технократическая доктрина рассматривает коммуникацию как технологический процесс передачи количественной, точной и измеримой информации и допускает любые формы воздействия на людей, если эти формы приводят к нужному результату. Этот подход сформировался на основе теоретических положений теории информации К. Шеннона и кибернетики Н. Винера. Принципы изучения коммуникации как передачи информации в технических устройствах переносились на принципы изучения социально-политической коммуникации между людьми в социальных науках.

В частности, характерной особенностью технократической парадигмы коммуникации является высокий уровень медиа-агрессии. Технократически ориентированные медиа, особенно телевидение,

пропитаны сценами агрессии и насилия. Эстетизация насилия становится полноценным элементом драматургии многих известных телесериалов наших дней.

Сциентистская коммуникативная культура опирается на представление о том, что в сегодняшних условиях профессионал в сфере коммуникации должен использовать самые современные научные данные из психологии, коммуникативистики, нейропсихологического программирования и других областей знания, помогающих правильно формулировать цели, выбирать способы и оценивать результаты коммуникации. Отсюда интерес к научным исследованиям в сфере коммуникации; готовность организовывать обратную связь с адресатом коммуникации; эксперименты в сфере интегрированных коммуникаций и т.п.

Научному исследованию подвергаются процессы духовного потребления, которые рассматриваются как часть более общего процесса «обработки людей людьми». Разрабатываются технологии управления процессом формирования ценностных ориентиров личности, ее установок на определенные духовные ценности. В каком-то смысле сциентистский подход представляет собой изощренную версию технократизма, но поскольку современная наука доказывает, что человек существенно более сложная система, чем это представляется технократам, и методы работы с человеком должны наполняться большей вариативностью, то иногда сциентизм смыкается с гуманистической, солидаристской моделью коммуникации. Современная версия сциентизма пользуется самоназваниями «постгуманизм», «трансгуманизм».

Гуманитарная коммуникативная культура так или иначе восходит к системе утверждений, согласно которым человек, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, являются высшей ценностью и критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми. В работе представлены и подробно описаны основные принципы так понимаемого гуманитарного подхода к коммуникации.

Глобализация и фундаментальные изменения в системах производства и распространения информации повлекли за собой необходимость изменения понятийного аппарата, с помощью которого можно описывать процессы, происходящие в сфере массовых коммуникаций. Появилось понятие «медиа» и множество производных от него, в том числе и понятие «медиакультура». Что касается понятия «медиа», то анализ показал, что в современной литературе это категория используется в трех смыслах: на самом абстрактном уровне понятие «медиа» представляет собой синоним понятия «коммуникация»; на более конкретном уровне медиа рассматриваются как обусловленные современными инструментально-технологическими системами матрицы оформления смыслов; на эмпирическом уровне медиа представляются как система технических устройств, приспособленных для передачи смыслов. Столь широкая трактовка уже не соответствует современному уровню исследований в данной области.

В докладе предложено выделить внутри концепта «медиа» три разные подсистемы.

1. Инструментарий коммуникации (электрический свет, дорожки, одежда, жилище, город, деньги, часы, колесо, велосипед, автомобиль, самолет, автоматическое оборудование, пишущая машинка, телефон, фонограф, кино, радио, телевидение, оружие и др.). Видимо, здесь надо подчеркнуть, что так понимаемый инструментальный существует до акта коммуникации. Инструментарием эти предметы, вещи и сущности становятся в процессе человеческого взаимодействия. То есть способность быть медиа приписывается человеком предметному миру как его функция. И по мере усложнения человека он использует в качестве инструментария все более широкий круг ресурсов. Необходимость в подобного рода инструментальной появляется там и тогда, где и когда нужно уничтожить или уменьшить дистанцию между двумя субъектами, независимо от того, что мы понимаем под субъектами и дистанциями.

2. Технологии коммуникации (устная речь, письменная речь, формулы, комиксы, фотографии, кинофильм, видеофильм, книга, рекламный текст, балет, живопись, опера, и т.п.). Довольно часто встречается утверждение, что технологии всегда деформируют информацию. На наш взгляд, этот популярный тезис, восходящий к Платону и подразумевающий, что мысль существует до слова и лишь потом ищет нужные слова (пусть не слова – звуки, иконы, ландшафты) для своего воплощения, нуждается в глубоком исследовании.

3. Посредники коммуникации (медиумы). Это третий участник любой коммуникации, если осуществление коммуникации требует посредника. Это гонец, это писец, это телеграфист, это переводчик, это рекламист, это журналист, пресс-секретарь и т.п. Функция посредника – помочь участникам коммуникации максимально полно и комфортно донести смыслы друг до друга. Однако у посредника могут быть свои интересы, и не всегда эти интересы совпадают с интересами участников коммуникации. Также очевидно, что один из участников коммуникации может завербовать посредника, перекупить его. Кроме того, важно, чтобы и субъекты коммуникации, и посредник были вписаны в одну коммуникативную культуру, чтобы они были готовы взаимодействовать друг с другом.

Взятые в своей совокупности эти три подсистемы должны называться медиасистемой. Исследуемыми компонентами медиасистемы являются: медиаинструментарий, медиатеchnологи и медиопосредники.

Параллельно с осмыслением места и особенностей медиа в системе человеческой коммуникации возникло и стало набирать популярность понятие «медиакультура». Поначалу речь шла о культуре вообще, воспроизводимой для рядового человека текстами масс-медиа. Именно этот акцент на

современных средствах коммуникации как проводниках актуальных духовных продуктов привел к закреплению понятия «медиакультура». Среди зарубежных авторов, заложивших основу для изучения так понимаемой медийной культуры, можно выделить В. Беньямина, М. Маклюэна, М. Кастельса, Н. Лумана.

На сегодняшний день существуют десятки подходов, в рамках которых изучаются медиа и медийная культура. Различия в подходах очевидным образом сказываются на множественности определений понятия «медиакультура». Выделяются широкие – иногда очень широкие – определения и более или менее ограниченные определения.

К широким определениям мы относим такие, где медиакультура практически отождествляется с массовой культурой. К узким определениям мы относим формулировки, в которых медиакультура отождествляется с совокупностью информационно-коммуникационных технологий, использующих машинный способ продуцирования и распространения сообщений.

В данной работе медиакультура рассматривается как совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающих эффективное использование медиаинструментария, медиатехнологий и медиапосредников. Центральным элементом так понимаемой медиакультуры является медиаграмотность, или, пользуясь другой терминологией, медиакомпетентность.

Медиакультура представляет собой конгломерат множества культур, к числу которых можно отнести системы коммуникативных практик, обозначаемых понятиями журналистика, реклама, пропаганда, PR; массовая литература и массовое искусство; неформальные коммуникационные институты и др. В свою очередь, внутри этих институциональных культур возникают разнообразные субкультуры, некоторые из них описаны в докладе.

Анализ процесса развития медиасистем дает основание для вывода о том, что основной тенденцией истории медиа является неуклонный переход от ремесленного производства (отдельный автор – отдельный гонец – отдельный адресат) через мануфактурное производство (существование некоторого множества производителей информации и некоторого множества – весьма ограниченного – потребителей) к мощным медиакорпорациям, ориентирующимся на миллионные аудитории.

Нынешний этап развития масс-медиа с полным правом можно назвать индустриальным, а кое-где и постиндустриальным. Как и любая индустрия, медиаиндустрия прошла, или проходит до сих пор, процесс концентрации и монополизации.

В настоящее время в системе масс-медиа происходят радикальные трансформации в связи с распространением современных информационных технологий. Стремительно развивающийся интернет, новые технологии мобильной связи, поисковые системы, социальные сети и пр. радикально изменили и продолжают менять конфигурацию коммуникационных процессов на индивидуальном, групповом, национальном и транснациональном уровнях. Теперь даже те слои населения, которые раньше по образовательным, социальным, территориальным или иным причинам не могли получать информацию и обмениваться сообщениями, теперь имеют такую возможность в любое время и в любом месте. Теоретически любой человек, благодаря современным достижениям научно-технического прогресса, имеет возможность предъявить информацию всему миру. С другой стороны, поисковые системы Google, Яндекс позволяют находить информацию, которая отражает личные предпочтения индивида, и действовать соответствующим образом. Личный доступ к новостям и практически любой информации больше не определяется влиятельными институтами, наделенными властью или богатством, чтобы доминировать в сфере распространения информации.

Развитие интернета также имеет огромное значение для глобализации традиционных СМИ. Печатные издания создают интернет-версии, телеканалы ведут он-лайн вещание, создаются специализированные электронные СМИ для широкой аудитории. Эти трансформации позволяют выпускать, анализировать и распространять новости и информацию через социальную сеть интернета в человеческих сообществах, которые географически могут отстоять далеко друг от друга, но технологически оказываются тесно связанными. Однако даже меняющиеся традиционные СМИ теперь не являются главными организаторами информационных потоков. Миллионы граждан, принимающих участие в процессе сбора, передачи, анализа и распространения новостей и информации, соперничают с редакциями СМИ и работающими в них журналистами. Разнообразные формальные и неформальные сообщества, частные предприятия, государственные учреждения, крупные, средние и мелкие компании стремятся повлиять на конфигурацию мировых информационных потоков.

Вместе с тем, интернет уже представляет собой нечто большее, нежели просто «сеть сетей». Это феномен, который может выступать как канал управления техническими средствами на расстоянии, инструмент для проведения финансовых расчетов, источник и средство передачи информации, средство коммуникации, поле информационных войн и т.д.

Возникли и укоренились транснациональные медиаорганизации: глобальные телеканалы, радиостанции и печатные издания. Создание и развитие транснациональных медиагигантов привело к радикальному изменению глобального медиаконтента и мировой повестки дня. Однотипная реклама в журналах разных стран и на разных языках; одинаковые телешоу, идущие хотя и на разных языках, но показывающие одинаково оформленные студии и похожих ведущих; одни и те же новости на разных телеканалах; музыка и кино, общие во всех странах. Уже никого и нигде не удивляет, что самые главные новости в любой стране – это международные новости, которые на самом деле могут не иметь никакого

отношения к национальной повестке дня. Несмотря на нацеленность на конкретную аудиторию, любое СМИ исходит из некой общей «повестки дня», разделяемой СМИ глобального распространения. Общие источники новостей, универсальные информационные службы, создающие глобальную повестку дня, выступают движущими силами формирования информационной политики любого медиа.

В условиях господства транснациональных медиасистем региональные и местные медиа вынуждены очень тщательно определять свою нишу. Пока поддерживается теория близости, согласно которой специфика деятельности региональных и местных медиа заключается в концентрации внимания на проблематике местного сообщества. Считается, что в отличие от глобальных СМИ региональные и местные СМИ находятся «ближе» к аудитории. Во многих странах с устоявшимся потребительским спросом на медийную продукцию эта теория срабатывает. Но и в Америке, и в Англии, и в Германии происходит процесс перехода местных медиа в состав крупных корпораций, газетных цепей и, как следствие, – сокращение местной повестки дня. На долю региональных изданий часто выпадает роль рупора местных властей и вестника рекламы местных универмагов.

Еще сложнее обстоит дело в странах, переживающих процессы существенной политической, экономической, социальной трансформации. В такой ситуации люди ощущают свою личную зависимость от глобальных и национальных факторов и мало интересуются тем, что происходит за окном. Например, в России спрос аудитории на местные и региональные новости очень низок, и, если бы не финансирование из бюджета, подавляющее большинство местных и региональных изданий прекратило бы свое существование. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов хорошо известную аудитории тотальную зависимость российских региональных и местных СМИ от власти.

Существенно изменилась роль медиа в жизни общества, государства и человека. В огромном количестве публикаций описаны функции СМИ. Не будем их перечислять. Просто констатируем, что реальная практика глобализирующихся медиа демонстрирует существенные различия с констатациями теоретиков.

Глобальные медиа стали специфическим рентгеновским аппаратом для государств, сообществ и людей. Обладая экстерриториальностью, они выставляют на всеобщее обозрение то, что обычно тщательно скрывается. Страны, которые всегда старались быть закрытыми, уже ничего не могут сделать для защиты своих секретов. Государственные деятели вынуждены контролировать каждый свой шаг, каждое слово, чтобы не стать объектом заинтересованного внимания СМИ, которое может находиться на другом краю света. Глобальные медиа связывают людей в наднациональные сообщества, ориентированные на определенный стиль жизни и потребления. А иногда создают искусственные сообщества, которые могут в одночасье сломать хрупкое равновесие общественных отношений.

Глобальные медиа наркотизируют человека, погружая его в некий мир, который имеет мало общего с реалиями его жизни, и приучают его регулярно получать все возрастающую дозу медийного наркотика. Неслучайным в этой связи является акцент, который критики социальных последствий глобализации делают на роли СМК, которые, по их мнению, превращают настаивающего на своих правах гражданина в стерилизованного потребителя-конформиста. Гражданин перестает быть участником исторического процесса и превращается в отстраненного наблюдателя, при этом, однако, возникает иллюзия причастности даже в том случае, когда фиктивность причастности становится очевидной.

Глобальные медиа, по мнению многих аналитиков, способствуя экспоненциальному росту объема доступной информации, отнимают у людей все больше свободного времени, затрачиваемого на поиск необходимой информации в огромном море бессмысленного информационного шума.

Есть основания полагать, что человечество лишь вступает в полосу крупнейших преобразований в своей истории. Мы стоим у истоков четвертой промышленной революции, отличительными чертами которой являются скорость, масштабность и системность. В работах К. Шваба, Р. Курцвейла показано, как изменят мир молекулярная, клеточная и ядерная технологии, нанобиотехнологии. Прогнозируется резкое снижение энергоемкости и материалоемкости производства, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами, существенное увеличение продолжительности жизни человека и животных, повышение роботизации производства, резкое повышение потребности общества в высококвалифицированных работниках, появление новых профессий.

Этот процесс не будет простым. Он будет сталкиваться с нарастающим сопротивлением. Экспертами Национального разведывательного совета при ЦРУ был подготовлен «Проект-2020», в котором представлены четыре сценария глобального развития: «Давосский мир», «Рах Americana», «Новый Халифат», «Контур страха». Каждый из этих сценариев предполагает возможность глубоких кризисов.

Какой сценарий выберет человечество, покажет время.